

СООТНОШЕНИЕ ГОРОДСКОЙ И УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ КАК ФАКТОР ДОВЕРИЯ К ТЕХНОЛОГИЯМ ИНФРАСТРУКТУРЫ «УМНОГО ГОРОДА»

М.С. Фабрикант

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
fabrykant@bsu.by

Статья посвящена проблеме доверия технологиям, составляющим основу инфраструктуры «умного города» и роли, которую в формировании этого доверия играют различные варианты соотношения городской и университетской идентичностей. Обосновывается решение этой проблемы посредством модели университета, открытого городу. Под этим подразумевается с одной стороны – активное участие университета в жизни города, причем не только на уровне отдельных мероприятий, но и в формате участия в решении вопросов повседневной городской жизни, с другой стороны – проницаемость внешних границ университета, причем не только презентация достижений университетских исследователей, но и демонстрация, в том числе в режиме реального времени, того, каким образом проводятся эти исследования.

Ключевые слова: город; урбанистика; «умный город»; университет; идентичность; цифровые технологии.

INTERRELATION OF URBAN AND UNIVERSITY IDENTITY AS A FACTOR OF TRUST TOWARD TECHNOLOGIES UNDERLYING “SMART CITY” INFRASTRUCTURE

M.S. Fabrykant

Belarusian State University
Independence Avenue 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus
fabrykant@bsu.by

The article is dedicated to the problem of trust in technologies that form the basis of the infrastructure of a "smart city" and the role those various kinds of the interrelation between urban and university identities play in the formation of this trust. The solution of this problem is substantiated by means of the model of a university open to the city. This means, on the one hand, the active participation of the university in the life of the city, and not only at the level of individual events, but also in the format of participation in solving issues of everyday urban life, and on the other hand, the permeability of the outer borders of the university, and not only the presentation of the achievements of university researchers but also a demonstration, also in real time, of how these studies are conducted.

Keywords: city; urbanism; “smart city”; university; identity; digital technology.

Концепция «умного города» подвергается переосмыслению в свете ключевой для социальных наук дихотомии структуры и агентности. Подход, давший начало урбанистике как идее рационального планирования городской среды, в основе своей структурный. В качестве агентов выступают только специалисты по урбанистике, деятельность которых рассматривается вне проектируемой ими реальности, а населению города – целевая аудитория рационально обустроенного города, соответствие потребностям которой и задает основной критерий рациональности, – отведена роль реципиентов, чья повседневность должна вписаться в эту структуру, по сути, ее составной части. Однако сколь угодно рациональному проектированию оказалось не под силу учесть многообразие запросов различных групп, составляющих весьма разнородное население современного города, и изменчивость этих запросов, особенно под воздействием быстрого развития технологий. Поэтому в современном понимании умного города, в отличие от первоначального подхода к урбанистике, подчеркивается агентность различных субъектов городской жизни, а на смену идее создания априорно оптимальной городской среды приходит приоритет создания пространства коммуникации, которое позволяет этим различным субъектам оперативно обмениваться обратной связью, договариваться и координировать свои действия в рамках такой системы, для которой такое динамическое равновесие составляет гарантию ее целостности. Именно поэтому при внедрении цифровых технологий в повседневную жизнь современного города первоочередное внимание уделяется готовности горожан принять и использовать новые цифровые инструменты. При этом актуализируется обозначенный М.Вебером параметр рациональности современного (модерного) общества: для сохранения этой рациональности допускается непонимание того, как именно функционирует та или иная технология, но необходимо общее понимание того, что ее функционирование в принципе устроено рационально и доступно рациональному пониманию при наличии специальной подготовки [1]. Это условие в настоящее время проблематизируется, поскольку стремительное развитие цифровых технологий и ажиотаж вокруг них порождают страхи перед искусственным интеллектом и в частности двоякое недоверие к специалистам – с одной стороны, сомнения в том, способны ли они контролировать создаваемые ими возможности искусственного интеллекта (так называемый «синдром Франкенштейна»), с другой стороны – намерены ли они использовать эти возможности исключительно на благо большинства, не обладающего достаточными познаниями, чтобы их контролировать. Такое доверие, основанное на понимании не только возможностей, но и ограничений

требует как никогда высокого и, возможно, качественно иного уровня образования. Это обстоятельство побуждает переосмыслить роль университета в городской среде и в особенности – соотношение городской и университетской идентичностей.

Исторически между возникновением современных городов и современных университетов, по крайней мере, в Европе, просматриваются некоторые параллели. И университеты, и города возникают как объединения людей на основании общих целей, а не общего происхождения. И университеты, и города быстро формируют собственные идентичности, во многом благодаря необходимости защищать свои границы от внешнего мира, в том числе друг от друга. Как известно, отношения студентов и горожан зачастую бывали конфликтными, прежде всего, из-за того, каждый из этих институтов обладал собственными аппаратами для разрешения конфликтов и не соглашался признавать чужой юрисдикции. Много позже, в девятнадцатом веке, в связи с ростом авторитета университетской науки и образования для города становится престижным иметь собственный университет, особенно крупный и известный, или даже быть университетским городом [2]. На смену соотношения города и университета как двух рядоположных, в том числе и пространственно, сущностей приходит модель университета внутри города, университета как одного из возможных атрибутов городской идентичности. В то же время, преимущественно в США, активно развивается иная модель – университетского кампуса. В отличие от университета в городе, университетский кампус представляет собой отдельный самодостаточный мир, призванный не только удовлетворять все потребности студентов, но и создавать для них так называемое «безопасное пространство», создающее возможность полностью концентрироваться на творческой самореализации через получение образования, не тратя время и силы не только на решение бытовых проблем, но и на защиту от потенциально травмирующего опыта взаимодействия с возможными травмирующими событиями. Микромир университета такого рода противопоставляется внешнему миру, воплощением которого как раз и выступает город с его непрозрачностью, малой предсказуемостью, а главное – неоднородностью взглядов и ценностей. Именно эти особенности города в рамках такой модели выступают в качестве опасностей, от которых призвано защищать «безопасное пространство» университета. При этом, в отличие от Касталии из знаменитого романа Гессе «Игра в бисер», университеты-микромиры направлены не на сохранение наследия высокой культуры прошлого, а на осмысление и изучение современных реалий посредством новейших технических средств. Однако, парадоксальным образом, по

замыслу этой модели, идеальные условия для изучения этой реальности предполагают идеальную от нее изоляцию.

Отчасти этот парадокс имеет под собой легко просматриваемые рациональные основания. Действительно, обмен мнениями, междисциплинарное взаимодействие и объединение ресурсов различных факультетов и лабораторий намного проще организовать в компактном пространстве университетского кампуса, чем в университете, отдельные корпуса которого расположены в разных частях большого города. Однако знание, порождаемое в таких условиях следует прежней логике проекта, который предполагается в начале подготовить, затем внедрить и лишь затем корректировать, а не современному пониманию инноваций как потока, в который любые проекты изначально активно включены, поскольку сам процесс проектирования является частью той реальности, которую этот проект призван преобразовать. В самой академической среде и вне ее это часто обсуждается как проблема оторванности академического мира от внешних реалий, что порождает у постоянного населения университетских кампусов узнаваемые фаустовские терзания. Намного реже в этом ракурсе обсуждается другая проблема – доверие к обитателям академического микромира университетских кампусов со стороны внешнего мира, в том числе тех, кто, будучи в студенческие годы одним из временных обитателей кампуса, затем его покинул. Опыт преодоления контраста между кампусом и большим городом, возможно, приводит к тому, что университетский опыт начинает восприниматься не как один из этапов жизни, интегрированный в общий нарратив индивидуальной идентичности, а либо как ее смыслообразующая его часть (особенно для самых престижных университетов, акцентирующих взгляд на пребывания в университете не только как на приобретение профессиональных компетенций, но и как на уникальный жизненный опыт), либо, напротив, как на нечто обособленное и иррелевантное, следовательно, нуждающееся в преодолении и оставлении за собой ради адаптации к реалиям большого города. Как следствие, недоверие к новым технологиям и лежащему в их основе знанию, исходящему из университетских кампусов, может возникать не только у людей, не сопричастных университетскому микромиру, но и у тех, кто сам из него вышел.

Решением этой проблемы представляется модель университета, открытого городу [3]. Под этим подразумевается с одной стороны – активное участие университета в жизни города, причем не только на уровне отдельных мероприятий, но и в формате участия в решении вопросов повседневной городской жизни, с другой стороны – проницаемость внешних границ университета, причем не только

презентация достижений университетских исследователей, но и демонстрация, в том числе в режиме реального времени, того, каким образом проводятся эти исследования. В организации такого рода демонстрации, призванной сформировать доверие к новым технологиям, сами эти технологии, особенно цифровые, способны сыграть ключевую роль благодаря предоставляемым ими новым возможностям.

Библиографические ссылки

1. *Fabrykant M.* Weberian Methodological Individualism: Implications for Contemporary Social Theory // *Changing Societies & Personalities*. 2019. № 3(2). P. 124-138.

2. *Brosenbauer B.* Universität trifft Stadt:: Stadt trifft Universität?!?: die TU Wien als innerstädtisches Bildungsatom-Chancen und Herausforderungen eines universitären Stadtbausteins (Doctoral dissertation). 2012.

3. *Смирнов С. А.* Город-кампус, или Образовательное пространство города. Методологический конструкт // *Высшее образование в России*. 2019. № 28(4). С. 44-59.